

Таким образом, в зависимости от субъективной оценки, личного отношения, общепринятого мнения и предыдущего опыта мужчины используют разные лексические средства для моделирования образа женщины. Жаргонизмы, просторечия, разговорная лексика (в 73 % случаев) актуализируют неодобрение, агрессию, неприязнь и негативное отношение. Экспрессивная лексика (в 40 % случаев) в данном контексте служит для выражения позитивного отношения, а оценочная (в 50 % случаев) выступает в роли нейтральной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гукосьянц, О. Ю.* Механизмы самопрезентации мужчин в англоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации / О. Ю. Гукосьян // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2, Языкознание. – 2014. – № 2 (21). – С. 95–102.
2. *Жукаускаене, Т. С.* Образ женщины в современном русскоязычном блоге / Т. С. Жукаускаене, Н. А. Мишанина [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/topologiya-diskursa>. – Дата доступа : 02.04.2018.

The peculiarities of woman representation in male blogs in the context of Internet discourse are examined. The linguistic means used by males to create the woman's positive and negative images are analyzed. The mechanisms as well as the factors of image formation are defined.

А. Э. Иванов (Минск, МГЛУ)

КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГАХ КИНОДИСКУРСА НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на материале диалогов, взятых из художественных фильмов на русском и английском языках, рассматривается проблема кооперативного поведения участников ситуаций обиходно-бытового общения, а также наиболее распространенные кооперативные стратегии, их тактическая актуализация и языковая реализация. В результате сопоставительного анализа выявлен ряд сходств в коммуникативном поведении участников кинодиалогов. Наиболее употребительными являются стратегии солидаризации, искренности, повышения статуса коммуникативного партнера и самопрезентации, а также создания позитивной тональности общения. Отличия в поведении русскоязычных и англоязычных коммуникантов локализируются в потенциально различном наборе тактик актуализации данных стратегий.

Коммуникативное пространство обиходно-бытовой речи, репрезентированной в данном исследовании в кинодискурсе на русском и английском языках, по утверждениям многих отечественных и зарубежных ученых, можно разделить на две зоны, представляющие собой следующую оппозицию: кооперативное, или гармоничное, общение и конфликтное, или дисгармоничное, общение [1; 2; 3]. В основе приведенной выше диады находится представление о том, что человеческое поведение обладает таким свойством, как биполярность, основополагающими программами которого являются, с одной стороны, агрессия и эгоизм по отношению к коммуни-

кативному партнеру (данная модель свойственна для конфликтного общения), с другой – гармония, альтруизм и союз, что соотносится с кооперативным речевым поведением [4]. Для определения особенностей данного типа поведения были отобраны образцы кинодискурса: 60 диалогов на русском языке и 57 – на английском. В каждом из диалогов хотя бы один из коммуникантов реализовывает глобальную стратегию кооперации. В результате анализа были выявлены следующие частные кооперативные стратегии: *солидаризации, искренности, повышения коммуникативного статуса партнера, самопрезентации и создания позитивной тональности общения.*

Стратегия *с о л и д а р и з а ц и и* раскрывает суть выстраивания взаимоотношений между коммуникантами в гармоничном общении, а также является универсальной кооперативной стратегией и отражает составляющую основания кооперации – установку на коммуникативного партнера [4].

Рассмотрим примеры диалогов на русском и английском языках.

Разговор происходит между мужем и женой (Диалог из х/ф «Бальное платье»). Жена плохо себя чувствует, и муж пытается предложить супруге свою помощь.

М у ж . Ниночка, что случилось?

Ж е н а . Просто что-то очень голова болит, я не знаю.

М у ж . Я, пожалуй, врача вызову.

Ж е н а . Не стоит, само пройдет.

М у ж . Ты же знаешь, что само собой просто так ничего не проходит.

Ж е н а . Мне не нужна никакая медицинская помощь. Просто я все время одна, ты все время работаешь, Витька вон за компьютером. Ой не знаю, может мне по магазинам поездить развеяться.

М у ж . Ты только скажи, и тебе все привезут.

Ж е н а . Ага.

М у ж . Ну, я побежал.

Ж е н а . Беги-беги.

М у ж . Но если захочешь, обязательно поезжай и тебе станет лучше.

В данном случае оба коммуниканта ориентированы на сохранение близких родственных отношений, а также на проявление заботы и участия. Стратегия солидаризации реализуется следующими тактиками: тактика выражения обеспокоенности (*что-то случилось?*), предложение помощи (*пожалуй, вызову врача*), уверение (*ты же знаешь, само не проходит*), аргументация, эмоциональная поддержка (*обязательно станет лучше*), выражение согласия (*ага*).

В следующем диалоге на английском сын разговаривает с отцом. (Диалог из х/ф «Love actually» Реальная любовь). В последнее время сын стал странно себя вести, и отец пытается узнать, в чем причина такого поведения.

О т е ц . So, let's go, we can definitely crack this. Remember I was a kid once too. So, come on, it's someone at school. Right, Sammy? ‘Ну, давай, мы точно сможем решить это. Помнишь, я тоже был ребенком. Ну, давай. Это кто-то в школе. Да, Сэмми?’

Сын. *Yeah* 'Ага'.

Отец. *Aha, good. And how does she, or he, feel about you?* 'Хорошо. Что она или он думает о тебе?'

Сын. *She doesn't even know my name. and even if she did, she'd despise me. She is the coolest girl in school. And everyone worships her because she is heaven* 'Она даже не знает моего имени. И даже если бы она знала меня, она бы меня ненавидела. Она самая крутая девушка в школе. И все ее боготворят, потому что она чудо'.

Отец. *Good, good, well, basically you're in a jam* 'Ясно, короче, ты влип'.

В данном диалоге отец, используя стратегию солидаризации, пытается наладить отношения с сыном. Здесь можно наблюдать использование таких тактик, как призыв к совместному действию (*let's go*), выбор общего кода общения (*crack*), интимизации (*Sammy*), выражение согласия (*yeah*), уверения (*we can definitely crack this*), создания *мы-общности* (*we can, let's go*). В данном примере можно также выделить элементы стратегии искренности, так как отец, используя тактику призыва к откровенности, пытается вывести сына на искренний разговор, при этом сын реагирует на данный призыв и выражает отцу доверие, рассказывая о своих проблемах.

Ядерными тактиками, реализующими стратегию солидаризации на русском и английском языках, являются тактики выражения согласия, утешения, выражения обеспокоенности и заботы, уверения, демонстрации готовности к сотрудничеству.

Характерная особенность кооперативной стратегии *искренности* – ее ориентация на установление доверительного статуса межличностных отношений коммуникантов в диалоге, цель – демонстрация данного типа отношений [4]. Рассмотрим примеры диалогов на русском и английском языках, эксплицирующие характер реализации данной стратегии в кинодискурсе.

Следующий разговор происходит между мужем и женой (Диалог из х/ф «Рифмуется с любовью»). Некоторое время они не живут вместе из-за неприятной ссоры. Жена находится в больнице после тяжелой операции. Муж пришел навестить ее, чтобы наладить отношения:

Муж. *Привет!*

Жена. *Привет! Ты с яблоками?*

Муж. *Олюшка, ты прости меня. Какой я неумный был...*

Жена. *Неумный...*

Муж. *Ну, дурак, идиот. Ты простишь меня?*

Жена. *Я люблю тебя.*

Муж. *Я тоже тебя люблю.*

Жена. *Спать хочется. Ты посиди со мной. Я буду спать сладко, долго, как в детстве.*

Муж. *Хорошо, Олечка, спи, дорогая.*

В данной конкретной ситуации один из коммуникантов прибегает к стратегии искренности, чтобы смягчить произошедший ранее конфликт и наладить гармоничные семейные отношения. Для реализации данной стра-

тегии говорящий использует следующие тактики: интимизация (*Олюшка, Олечка*), признание (*я люблю тебя*), извинение (*прости меня*), выражение согласия (*хорошо*). При этом второй из участников диалога также нацелен на положительное взаимодействие и отвечает тактиками признания (*я тоже тебя люблю*), просьбы (*посиди со мной*), уверения/обещания (*я буду спать сладко, долго*). В данном диалоге следует также обратить внимание на употребление элементов стратегии повышения статуса коммуникативного партнера, осуществляемую тактикой понижения собственного коммуникативного статуса (*я такой неумный, идиот*).

Разговор происходит между старыми друзьями – Сесиль и Робин, которые были влюблены друг в друга, но не виделись долгое время (Диалог из х/ф «Atonement» ‘Искупление’). В данный момент они пытаются восстановить прежние отношения:

Робин. Oh, God, that... Have you been in touch with your family? ‘О, Боже, это... Ты поддерживаешь связь со своей семьей?’

Сесиль. No, I told you I wouldn't. Leon waited outside the hospital last week, I just pushed past him ‘Нет, я же сказала, что не стану. Леон ждал меня у госпиталя на прошлой неделе, но я прошла мимо него’.

Робин. Cee, you don't owe me anything ‘Си, ты ничего мне не должна’.

Сесиль. Robbie, didn't you read my letters? Had I been allowed to visit you, had they let me every day, I would have been there every day ‘Робби, ты не читал моих писем? Если бы мне разрешили тебя навещать, я бы каждый день была там’.

Робин. Yes, but... If all we have rests on a few moments in a library three and a half years ago, then I'm not sure, I don't know if... (*начинает плакать*) ‘Да, но... Но если все, что у нас есть, это несколько минут в библиотеке три с половиной года назад, тогда я не уверен, я не знаю...’

Сесиль. Robbie, look at me. Come back. Speak to me ‘Робби, посмотри на меня. Вернись. Поговори со мной’.

Робин. I hope this bus never comes ‘Я надеюсь, автобус никогда не придет’.

Сесиль. Here. Something to think of while you're away. I love you ‘Вот. Это будет напоминать тебе обо мне. Я тебя люблю’.

В приведенном разговоре коммуниканты поочередно используют ряд тактик, реализующих стратегию искренности: выражение намерения (*I told you I wouldn't*), уверение (*you don't owe me anything*), призыв к откровенности (*come back, speak to me*), признание (*I love you*), интимизация (*Cee, Robbie*), запрос утешения (*I don't know if...*). Последняя из вышеупомянутых тактик также была выражена невербально, так как Робин начинает плакать, вызывая тем самым чувство сострадания у Сесиль.

Наиболее употребительными тактиками, использующимися для актуализации данной стратегии, являются тактики призыва к откровенности, признания, интимизации, выражения согласия, выражения эмоционального состояния.

Стратегия повышения статуса коммуникативного партнера (КП) связана с самокоррекцией «Я-темы» в пользу речевого «я» собеседника. Это значит, что нормой общения при реализации данной стратегии является «баланс речевых усилий, предпринимаемых обеими сторонами» [3]. Стратегия повышения статуса КП зачастую реализуется тактиками-репрезентантами стратегии с а м о п р е з е н т а ц и и как последовательности речевых действий, направленных на моделирование положительного образа говорящего, которая в ситуации кооперативного общения актуализируется тактиками, отражающими понятие «самоуничижительной вежливости» [2], т.е. необходимым компонентом данных тактик может выступать негативная самооценка при положительной оценке коммуникативного партнера.

Рассмотрим фрагменты диалогов на русском и английском языках, демонстрирующие реализацию двух вышеупомянутых стратегий.

Данный диалог происходит между двумя возлюбленными – Артемом и Александрой (Диалог из х/ф «Поводырь»). Девушка несколько лет назад потеряла зрение, но после удачной операции все же его восстановила. Александра некоторое время присматривала за собакой Артема, но по причине его долгого отсутствия подумала, что он ее бросил и больше не вернется. Однако ее опасения не оправдались, и Артем вернулся. Их встреча происходит, когда она впервые увидела Артема после восстановления зрения:

А л е к с а н д р а . Как же вы могли? Зачем вы меня бросили? Я вас так ждала.

*А р т е м . Да, с ним же невозможно гулять. Мы всего-то 12 суток отсидели. Ну что? **Не Аллен Делон?***

*А л е к с а н д р а . **Ты очень красивый.** Я так рада тебя видеть. Вот мы и гуляем вдвоем, как ты хотел.*

А л е к с а н д р а . Да. Мальчик, апорт.

А л е к с а н д р а . Я хотела сказать...

*А р т е м . Я хотел сказать, ты ничего мне не должна, ты не должна меня благодарить. Просто сейчас все правильно и справедливо. Я все понимаю. **Ты такая красивая, ты потрясающая. А я? Кто я такой? Бедный бывший студент.***

*А л е к с а н д р а . **Нет, ты смелый, сильный, ты добрый. Ты такой молодой. Знаешь, сколько девушек будет по тебе сохнуть. А я... ты был прав. Я слабая, эгоистичная, мало на что способная женщина. Тебе нужна другая. Но мы можем встречаться, чтобы погулять... с Мальчиком. Ну, может, ты и меня потерпишь.***

А р т е м . Без тебя знаю. Можно я тебя поцелую? (смеются).

В данном диалоге собеседники используют целый ряд тактик, репрезентирующих как стратегию повышения статуса КП, так и стратегию самопрезентации: тактика комплимента и похвалы (*ты такая красивая, ты такой потрясающий*), тактика самохарактеризации (*слабая, эгоистичная*), тактика понижения собственного статуса (*бедный, бывший студент*), тактика самоиронии (*Не Аллен Делон?*), тактика цитирования чужого мнения, содержащего оценку (*ты был прав, я слабая, эгоистичная*).

Следующий диалог происходит между друзьями – Крисом и Хлоей. Они вместе играли в теннис, потому что Крис является тренером по данному виду спорта. Крис рассказывает Хлое о своей жизни и о том, как он переехал в Лондон.

Х л о я . Was I dreadful? ‘Я играла ужасно?’

К р и с . Not at all. You have a very unique style ‘Нет, вовсе нет. У тебя уникальный стиль’.

Х л о я . Yeah, it's called clumsy. How did you get to be so good anyway? Tom says you played with some of the real greats ‘Ага, называется неуклюжий. Как тебе удается так хорошо играть? Том говорит, ты играл с мастерами’.

К р и с . For me, it was a way out of a poor existence. Caught the eye of a good coach. I don't know ‘Для меня это было выходом в лучшую жизнь. Меня заметил хороший тренер. Не знаю’.

Х л о я . Do you enjoy teaching? ‘Тебе нравится учить других?’

К р и с . Not really. I mean, it's OK for now, but I'd cut my throat if I thought I had to do it forever. I'd like to do something with my life. You know, special. I'd like to make a contribution ‘Не очень. В смысле, пока нормально, но я все отдал, чтобы не делать это до конца жизни. Я хочу заниматься чем-нибудь другим. Понимаешь, чем-то особенным. Мне хочется сделать свой вклад’.

Х л о я . So, you're a poor boy from Ireland who came to London ‘Значит, ты бедный мальчик из Ирландии, который переехал в Лондон’.

К р и с . I love it. I love it. It's so exciting and alive. I've never seen so much art or theater. Not that I've taken much advantage of it yet ‘Я обожаю Лондон. Все так восхитительно и живо. Я никогда не видел столько искусства и театра. Не так, чтобы я успел всем этим насладиться’.

Наиболее частотными тактиками стратегии самопрезентации и повышения статуса КП являются тактики самохарактеризации, комплимента и похвалы, понижения собственного статуса.

Стратегия создания положительной тональности общения играет особую роль в осуществлении кооперативного общения, так как ее элементы можно обнаружить практически во всех исследуемых диалогах. Целью данной стратегии выступает создание доверительной атмосферы общения, коммуниканты стремятся вызвать положительные эмоции у адресата, установить доброжелательные отношения, содействующие солидаризации. Это позволяет сделать вывод о том, что данная стратегия – необходимая составляющая кооперативной коммуникации, а следовательно, набор тактик, ее конструирующих, является достаточно обширным и может включать тактики-репрезентанты других кооперативных стратегий.

Поведение коммуникантов в русско- и англоязычном кинодискурсе имеет ряд сходств и различий и характеризуется использованием следующих кооперативных стратегий: солидаризация (русский язык – 52%, английский – 49%), искренность (24% и 30%), повышение статуса коммуникативного партнера и самопрезентации (14% и 7%), создание позитивной тональности

общения (10% и 14%). Более активное использование стратегии повышения статуса коммуникативного партнера в русскоязычном кинодискурсе объясняется ориентацией представителей белорусской лингвокультуры на собеседника. В целом различие в использовании кооперативных стратегий в русскоязычном и англоязычном кинодискурсах заключается в основном не в частоте их употребления, а уровне их тактического воплощения и языковой репрезентации.

Так, наиболее частотной тактикой реализации стратегии солидаризации как в русскоязычном, так и в англоязычном кинодискурсе стала тактика выражения согласия (14,9 % и 12,1 % соответственно). Тем не менее были зарегистрированы различия в языковой актуализации данной тактики. Так, представители белорусской лингвокультуры выражают согласие путем повторения реплики-стимула с различной степенью развернутости (37 %), в то время как представители британской лингвокультуры используют слова и выражения с модальными значениями, которые, например, могут выражать различную степень уверенности. Тем самым коммуниканты не просто соглашались, но и выражают свое мнение, воздействуя на адресата.

Коммуниканты – носители русского языка – для реализации стратегии искренности более активно используют тактику призыва к откровенности, в то время как носители английского языка актуализируют данную стратегию средствами тактики признания, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о большей прямолинейности представителей британской лингвокультуры в плане выражения чувств и эмоций. Также представителям белорусской лингвокультуры как части общей восточнославянской свойственна большая ориентация на коммуникативного партнера, его проблемы и переживания.

В целом следует заключить, что рассматриваемые в настоящем исследовании кооперативные стратегии служат для гармонизации как русскоязычного, так и англоязычного дискурса, поддерживая эффективную коммуникацию в различных лингвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
2. *Ратмайр, Р.* Прагматика извинения : сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М. : Языки слав. культуры, 2003. – 272 с.
3. *Садыкова, Н. А.* Тактика самопрезентации в персональном и институциональном дискурсах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Садыкова. – Уфа, 2012. – 28 с.
4. *Ланских, А. В.* Речевое поведение участников реалити-шоу : коммуникативные стратегии и тактики : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Ланских. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2008. – 183 л.

The article is devoted to the study of the most common cooperative strategies and tactics of their actualization used in everyday speech. The research is based on the comparative analysis of cinematographic discourse in Russian and English.